
Анна Ветрова
Город без невинности
Последняя исповедь
18+

Анна Ветрова

Город без невинности: Последняя исповедь

«Автор»
2026

Ветрова А.

Город без невинности: Последняя исповедь / А. Ветрова — «Автор», 2026

Марта возвращается в Петербург, готовая идти до конца. Письмо отца, переданное незнакомцем на Невском, архив, найденный в старом доме, и показания тех, кто годами молчал, — всё ведёт к одному имени. Виктор Громов теряет контроль: бывшие партнёры дают показания, его люди арестованы, а Артём готов заплатить за правду собственной свободой. Но последняя исповедь ещё не написана. Марте предстоит узнать, кто отдал приказ убить её отца, — и решить, что делать с этой правдой. Финальная книга саги о городе, который помнит всё, и о девушке, которая научилась выбирать себя.

© Ветрова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. Исповедь матери 14
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Анна Ветрова
Город без невинности: Последняя исповедь

Последняя исповедь

Глава 1. Возвращение

Петербург. 22 ноября 2025 года. 14:20. Квартира Марты.

Петербург встретил Марту низким серым небом и холодным ветром с Невы. В аэропорту моросил дождь, такси ползло по загруженным улицам, а за запотевшим стеклом проплывали знакомые фасады, мокрые тротуары, старые дворы и вывески магазинов, которые за последние месяцы успели смениться несколько раз.

Она смотрела на город молча.

Когда-то Петербург казался ей огромной декорацией, созданной для чужой красивой жизни. Рестораны с приглушённым светом, дорогие автомобили у входов в отели, закрытые вечеринки, где люди улыбались друг другу, уже зная, кто кому должен. Она быстро научилась чувствовать себя среди них своей. Ей нравилось внимание, нравилось, когда мужчины задерживали взгляд, нравилось выбирать платье к ужину дольше, чем сам ужин, и не смотреть на ценники.

Теперь всё это осталось где-то далеко. Или, возможно, никуда не исчезло, просто перестало казаться таким привлекательным.

Марта сидела на заднем сиденье в тёмном пальто, положив рядом небольшую дорожную сумку. На ней были узкие чёрные брюки, высокие сапоги и светлая блузка. Волосы она собрала на затылке, оставив несколько прядей у лица. Внешне она выглядела спокойно, почти равнодушно, но пальцы то и дело касались экрана телефона.

Ни одного сообщения от Артёма.

Ни одного от Максима.

Она сама не писала им с тех пор, как покинула Сочи. С Максимом разговор был отложен, с Артёмом - фактически оборван. После исчезновения Климова, допросов и бесконечных попыток понять, кому можно верить, Марта решила, что больше не станет объяснять свои поступки людям, которые привыкли распоряжаться её жизнью.

Впрочем, от решений до их исполнения иногда лежит довольно длинная дорога.

Такси остановилось у её дома.

Марта расплатилась, вышла под дождь и несколько секунд стояла перед знакомым подъездом. Здесь всё выглядело почти так же, как в день её отъезда. Та же потемневшая дверь, тот же облупившийся участок стены возле домофона, та же лампа над входом, которая, судя по всему, продолжала мигать через раз.

Она поднялась на нужный этаж.

У двери квартиры остановилась, достала ключи и прислушалась.

Тишина.

Марта вставила ключ в замок, повернула его и толкнула дверь.

Внутри пахло закрытым помещением и едва заметным ароматом её прежних духов. Она оставила сумку у стены, включила свет в прихожей и медленно прошла в гостиную.

Квартира выглядела нетронутой.

На диване лежал плед, который она оставила перед отъездом. На журнальном столике стояла пустая чашка. У окна находилась небольшая ваза, а рядом с ней - стопка журналов, которые Марта когда-то собиралась прочитать. На кухне всё было убрано. Даже часы на стене продолжали показывать время, хотя батарейка, вероятно, давно села.

Она сняла пальто и повесила его на спинку стула.

Первые несколько минут Марта пыталась убедить себя, что просто устала после дороги. Чужое присутствие в квартире могло быть следствием обычной небрежности. Она сама могла оставить что-то не на месте, когда уезжала. Память после последних событий стала ненадёжной: некоторые дни сливались, а детали, казавшиеся важными, исчезали.

Но потом она заметила, что фотография на комоде стоит лицевой стороной вниз.

Марта подошла ближе.

На снимке она была с матерью. Они сидели за столиком в небольшом кафе, обе улыбались, и Ирина держала дочь за руку. Фотография была сделана задолго до всего, что произошло с семьёй Ланских.

Марта подняла рамку и поставила её обратно.

Стекло было чистым. На поверхности комода не осталось следов пыли вокруг рамки. Кто-то недавно брал её в руки.

Она прошла в спальню.

Шкаф оказался закрыт, одежда висела на плечиках. Коробка с украшениями стояла в ящике туалетного столика. Марта открыла её, проверила содержимое. Ничего не пропало. Деньги, которые она оставила в небольшом конверте, тоже лежали на месте.

Однако дверца шкафа была прикрыта неплотно. Она помнила, что перед отъездом закрывала её до конца.

Марта медленно провела ладонью по краю дверцы.

Затем заметила ещё одну мелочь. На нижней полке лежала шкатулка, которую она обычно держала в другой части комнаты. Внутри находились старые мелочи: несколько билетов, браслет, который когда-то подарил Артём, и небольшая записная книжка.

Книжку открывали.

Она достала её и пролистала страницы. Там были телефонные номера, адреса, случайные записи, сделанные в разные периоды жизни. Ничего особенного. Но на последней странице остался едва заметный след от карандаша, словно кто-то прижимал к ней другой лист бумаги и записывал что-то сверху.

Марта закрыла книжку.

Она не стала звонить в полицию. Пока не понимала, что именно произошло и есть ли основания для заявления. Кражи не было, замки не повреждены, а само присутствие постороннего человека ещё предстояло доказать.

Зато она точно знала: квартира больше не казалась ей безопасным местом.

Марта прошла на кухню, поставила чайник и достала телефон. Несколько секунд смотрела на список контактов, затем открыла переписку с Максимом.

Написала:

«Я вернулась в Петербург».

Сообщение ушло почти мгновенно.

Ответа не последовало.

Она положила телефон на стол, налила воду в чашку и посмотрела в окно. На противоположной стороне улицы мужчина в тёмной куртке стоял под козырьком магазина. Он держал телефон возле уха и, казалось, разговаривал с кем-то. Когда Марта задержала на нём взгляд, мужчина отвернулся.

Она отошла от окна.

В квартире снова стало тихо. Только дождь постукивал по стеклу, а старые часы на стене продолжали показывать неподвижное время.

Марта взяла сумку и перенесла её в спальню. Ночевать здесь она всё-таки собиралась. Уезжать из Петербурга снова она не хотела.

Кто бы ни приходил в её отсутствие, этот человек должен был понять одну вещь: она вернулась не для того, чтобы опять исчезнуть.

***

Петербург. 22 ноября 2025 года. 10:15. Офис Артёма Бельского.

Артём Бельский узнал о возвращении Марты раньше, чем успел закончить утреннее совещание.

Павел пока не вернулся к полноценной работе. После тяжёлого ранения и нескольких операций он находился в больнице, проходил восстановление и даже обычные телефонные разговоры давались ему с трудом. Часть его обязанностей временно распределили между сотрудниками службы безопасности. Артём не доверял им так, как доверял Павлу, но другого выхода пока не было.

Сообщение пришло от одного из сотрудников, занимавшихся проверкой перемещений людей, связанных с прежними событиями.

Артём прочитал короткую строчку и положил телефон на стол.

- Что-то случилось? - спросил сидевший напротив финансовый директор.

- Нет. Продолжайте.

Он попытался вернуться к цифрам на экране, но уже не воспринимал сказанное. Перед глазами стояло одно слово: Петербург.

Марта вернулась.

Внутри возникло желание немедленно позвонить ей. Услышать голос, узнать, где она остановилась, спросить, почему не предупредила. Он даже разблокировал телефон, открыл её контакт, но не нажал на вызов.

Последний разговор между ними закончился слишком плохо. Артём знал, что не имеет права требовать от неё доверия. Он слишком долго скрывал то, что должен был рассказать ещё в самом начале.

И всё же мысль о том, что Марта находится в городе, а он не может даже поговорить с ней, раздражала его сильнее любых деловых проблем.

- На сегодня достаточно, - произнёс он, поднимаясь.

Финансовый директор удивлённо посмотрел на него.

- Мы не закончили.

- Закончили. Остальное пришлите мне письменно.

Артём вышел из переговорной и направился в кабинет. На ходу набрал номер сотрудника, приславшего сообщение.

- Где она?

- По имеющейся информации, вернулась домой.

- Кто подтвердил?

- Человек, который видел её возле подъезда. Мы пока проверяем.

- Кто ещё знает?

- Не могу сказать наверняка.

Артём остановился возле окна.

За стеклом двигались автомобили, мокрые от дождя. Внизу курьер пытался укрыть коробку под курткой, а у входа в здание двое мужчин спорили возле припаркованного внедорожника.

- Проверить квартиру, - сказал Артём. - Только без самодеятельности. Мне нужно знать, кто появлялся там в последнее время. Не подходить к ней, не звонить соседям, не создавать впечатление, что за ней следят.

- Понял.

- И ещё. Мне нужна информация о людях, которые могли знать о её возвращении.

Он завершил разговор и вошёл в кабинет.

На столе лежали документы по компании, банковские выписки, несколько папок с договорами. В последние недели дела требовали постоянного внимания. После публикации Мак-

сима финансовые партнёры стали осторожнее, несколько контрагентов приостановили переговоры, а отдельные счета оказались под проверкой. Артём понимал, что давление будет усиливаться.

Но сейчас всё это отступило на второй план.

Он открыл переписку с Мартой. Последнее сообщение от неё было отправлено несколько недель назад. Короткая фраза, после которой она исчезла из его жизни:

«Я должна сама решить, кому могу доверять».

Артём перечитал её и отложил телефон.

В памяти всплыл разговор с Сергеем Ланским. Десять лет назад тот попросил его о помощи. Артём пришёл на встречу, но опоздал. Сергей уже исчез, а в машине остались следы борьбы и документы, которые могли объяснить, почему его преследовали. Тогда Бельский испугался. Он знал, кто стоял за происходящим, и понимал, что любое неосторожное движение может уничтожить его самого.

Он промолчал.

Годы спустя эта тишина стала частью его жизни. Сначала казалось, что молчание спасло его. Потом - что оно защитило близких. Теперь Артём видел, что оно лишь позволило чужой власти расти.

Он подошёл к окну и достал телефон.

На этот раз всё-таки набрал Марту.

Гудки шли долго. Он уже решил, что она не ответит, когда вызов оборвался.

Артём посмотрел на экран.

Ни сообщения, ни объяснения.

Он не стал звонить снова. Вместо этого написал:

«Я знаю, что ты вернулась. Нам нужно поговорить. Я не буду приезжать без твоего согласия».

Он отправил сообщение и положил телефон экраном вниз.

Несколько минут спустя пришёл ответ.

«Сейчас мне нечего тебе сказать».

Артём прочитал его дважды.

Потом набрал:

«Я понимаю».

Но не отправил. Удалил текст и вернулся к документам.

Он понимал, что одной фразы недостаточно, чтобы исправить десять лет молчания. И если Марта когда-нибудь согласится его выслушать, ему придётся рассказать всё, не пытаясь оправдать себя.

Впервые за долгое время он не знал, что именно сможет предложить ей взамен.

***

Петербург. 22 ноября 2025 года. 12:40. Редакция.

В редакции было шумно.

Телефоны звонили, сотрудники проходили из одного кабинета в другой, возле принтера лежали стопки распечаток. На большом экране в переговорной отображались финансовые схемы, фамилии, названия компаний и даты переводов. Красные линии соединяли несколько структур, которые формально не имели отношения друг к другу.

Максим Руднев стоял возле доски и перечитывал записи.

Он почти не спал последние несколько ночей. Работа над расследованием превратилась в непрерывную последовательность проверок, звонков и встреч. Каждая новая бумага могла подтвердить прежнюю версию или разрушить её. Он больше не мог позволить себе публиковать материалы, опираясь только на слова людей, которым было выгодно говорить.

На столе лежала папка с документами, полученными от Павла. Рядом находились материалы, которые передал Кирилл, и копии старых финансовых записей. Максим разложил их по отдельным группам.

В одном блоке были сведения о компаниях, связанных с Громовым. В другом - документы, показывающие движение средств между структурами, которые использовались в разных сделках. Отдельно лежали материалы, касавшиеся Сергея Ланского.

Максим не торопился соединять всё в единую схему. Он уже видел, как легко человек может ошибиться, если начинает подгонять факты под заранее выбранную версию.

- По последним выпискам есть подтверждение? - спросил он у сотрудницы, стоявшей возле принтера.

- По двум переводам. По третьему пока ждём ответ.

- А по датам?

- Совпадение есть. Но нужно ещё раз проверить.

Максим кивнул.

Он взял со стола лист с распечаткой и прошёл к компьютеру. На экране была открыта таблица с операциями, совершёнными много лет назад. Некоторые суммы выглядели незначительными, но в совокупности они складывались в крупные потоки. Деньги перемещались через несколько юридических лиц, меняли назначение и в конце концов оказывались в структурах, связанных с людьми Громова.

Всё это не доказывало автоматически, что каждый участник схемы знал о преступлениях. Но позволяло увидеть механизм, который годами оставался скрытым.

Максим открыл отдельный файл с материалами о Сергее.

Он остановился на видеозаписи разговора с Артёмом. Запись была неполной, звук местами проваливался, однако одна фраза Сергея звучала отчётливо:

«Если со мной что-нибудь случится, ты должен передать это моей дочери».

Максим несколько секунд смотрел на экран.

Он уже показывал запись коллегам, но каждый раз возвращался к одному и тому же вопросу: что именно Сергей хотел передать Марте? Документы? Признание? Что-то, что могло изменить отношение дочери к людям, которые были рядом с её отцом в последние дни?

Ответа пока не было.

Телефон завибрировал.

На экране появилось сообщение от Марты:

«Я вернулась в Петербург».

Максим сразу позвонил ей.

Вызов не приняли.

Он не стал набирать второй раз. Написал коротко:

«Рад, что ты в городе. Нам нужно встретиться. Есть материалы, которые касаются твоего отца».

Ответа не последовало.

Максим положил телефон рядом с клавиатурой и снова открыл папку. Ему хотелось увидеть Марту, рассказать о том, что удалось собрать, и понять, что означает её последнее сообщение «Отец», полученное после исчезновения Климова.

Но сейчас он не имел права торопить её.

В редакцию вошёл главный редактор. Он остановился возле стола Максима, посмотрел на распечатки и снял очки.

- Ты понимаешь, что будет после публикации?

- Понимаю.

- Речь не о неприятных звонках и судебных исках. Там люди, которые привыкли решать вопросы иначе.

Максим собрал документы в одну стопку.

- Если мы будем ждать момента, когда они перестанут быть опасными, материал никогда не выйдет.

Главный редактор посмотрел на него внимательно.

- Я не предлагаю отказаться. Я хочу, чтобы мы были уверены в каждом факте.

- Будем.

- Тогда продолжай проверку. Никаких неподтверждённых обвинений.

Максим кивнул.

Когда редактор ушёл, он снова посмотрел на фотографию Сергея Ланского, лежавшую среди документов. На ней мужчина стоял возле автомобиля, чуть повернув голову к камере. Максим долго изучал этот снимок, пытаясь понять, что могло происходить в тот период.

Потом убрал фотографию в папку.

Расследование должно было выйти. Но сначала ему предстояло получить последние документы, проверить каждую связь и выяснить, что именно Сергей пытался передать дочери.

За окном редакции дождь усилился. Петербург постепенно погружался в ранние сумерки.

***

Калининград. 22 ноября 2025 года. 18:10. Кабинет Романа Белова.

Кирилл Сафронов приехал к Роману Белову ближе к вечеру.

Встречу назначили заранее. После всего, что произошло за последние месяцы, Кирилл не хотел оставлять документы без личной передачи. Он знал, насколько опасной может оказаться любая ошибка. Часть материалов уже проходила через руки людей, которые могли оказаться на стороне Громова. Теперь он решил передать оставшееся напрямую следователю.

Белов ждал его в небольшом кабинете.

На столе стояла чашка остывшего кофе, рядом лежали несколько папок. Роман выглядел усталым. После разговора с Ириной Ланской он почти не сомневался, что дело Сергея было гораздо сложнее, чем считалось раньше. Однако одних воспоминаний и свидетельских слов было недостаточно.

Нужны были документы, которые можно проверить и использовать в расследовании.

Кирилл вошёл, поздоровался и положил на стол плотный конверт.

- Это всё, что у меня осталось, - сказал он.

Белов не сразу открыл его.

- Вы уверены, что ничего не пропущено?

- Я проверил несколько раз. Часть документов была у меня, часть передавали через людей, которым я доверял. Последнее я забрал недавно.

- Откуда?

Кирилл помолчал.

- Из старых материалов, связанных с Громовым. Там есть то, что может подтвердить движение денег и участие нескольких компаний.

Белов открыл конверт.

Внутри находились копии финансовых документов, распечатки переписки и несколько листов с датами и фамилиями. Он стал внимательно просматривать их, не торопясь делать выводы.

Кирилл сел напротив.

- Максим знает, что я передаю это вам.

- Он уже получил часть материалов.

- Да. Я хотел, чтобы у него была копия. Если документы останутся только у следствия, никто не узнает, что происходило все эти годы.

Белов поднял глаза.

- Вы понимаете, что публикация может повлиять на ход расследования?

- Понимаю. Но если всё снова закроют, публикация останется единственным способом заставить людей посмотреть на это дело.

Роман не стал спорить.

Он отложил несколько листов и достал блокнот. На одной из страниц была фамилия Левина, на другой - название компании, связанной с прежними операциями Громова. Белов сопоставил записи с тем, что уже находилось в его распоряжении.

- Эти документы могут оказаться важными, - произнёс он. - Но нам придётся проверить их происхождение.

- Проверяйте.

- И ещё. Если вы что-то знаете о людях, которые передавали вам эти материалы, лучше расскажите сейчас.

Кирилл посмотрел на него.

- Я уже говорил всё, что знал.

- Я спрашиваю не о том, что вы рассказывали раньше. Сейчас ситуация изменилась.

Кирилл опустил взгляд на свои руки. Он выглядел старше, чем несколько месяцев назад. Постоянное напряжение, страх за Елену и необходимость скрываться сделали своё дело.

- Я не хочу больше никого защищать молчанием, - сказал он. - Слишком долго мы все этим занимались.

Белов закрыл папку.

- Тогда придётся дать официальные объяснения. Не только передать бумаги.

- Я готов.

Следователь некоторое время смотрел на него, словно оценивая, насколько серьёзно тот настроен.

- Вы понимаете, что после этого могут появиться проблемы?

- Они уже появились.

Кирилл поднялся, застегнул куртку и задержался возле двери.

- Ирина действительно рассказала вам о той ночи?

- Да.

- Тогда вы понимаете, почему я больше не хочу ждать.

Белов кивнул.

Кирилл вышел в коридор. Там было почти пусто. За окном медленно темнело, на парковке горели фонари. Он достал телефон и открыл переписку с Максимом.

Написал:

«Документы передал Белову. Теперь всё у следствия».

Через несколько секунд пришёл ответ:

«Спасибо. Буду проверять свою копию».

Кирилл убрал телефон.

Он не знал, что произойдёт дальше. Но впервые за долгое время у него появилось ощущение, что часть груза больше не лежит на его плечах.

В кабинете Белов снова открыл конверт. Он понимал, что впереди будет много работы. И если документы подтвердятся, дело Ланского наконец получит шанс выйти из многолетнего тупика.

***

Петербург. 22 ноября 2025 года. 19:30. Особняк Виктора Громова.

В особняке Виктора Громова к вечеру зажгли свет во всех окнах первого этажа.

Дом находился за высоким ограждением. Дорога к нему проходила через несколько постов охраны, а возле ворот дежурили люди, которые знали, кого можно пропускать без проверки, а кого необходимо задержать до отдельного распоряжения.

Громов сидел в кабинете.

На столе перед ним лежали несколько папок. Рядом находился телефон, который за последние дни звонил гораздо чаще обычного. Одни партнёры требовали объяснений, другие избегали разговоров, третьи внезапно вспоминали о старых договорённостях и пытались выяснить, насколько безопасно оставаться рядом с Виктором.

Он давно привык к подобному поведению. Люди, которые годами называли себя союзниками, первыми начинали искать выход, когда чувствовали, что положение меняется.

Однако сейчас ситуация была серьёзнее обычного.

Максим Руднев собирал материалы для большой публикации. Часть документов уже находилась у журналиста, часть - у следствия. Белов получил новые сведения от Кирилла. Ирина Ланская наконец заговорила о событиях десятилетней давности.

Кроме того, Громов знал, что один из его ближайших помощников передаёт информацию людям, работающим против него.

Он пока не имел полного представления о том, насколько далеко зашло предательство.

В дверь постучали.

Вошёл помощник и остановился у порога.

- Все подтвердили встречу, - сказал он.

- Все?

- Те, с кем удалось связаться.

Громов поднял глаза.

- Остальные?

- Двое попросили перенести разговор. Один пока не ответил.

Виктор откинулся на спинку кресла.

- Интересно. Когда им нужны были деньги и защита, они находили время приехать даже ночью.

Помощник промолчал.

Громов взял со стола лист с фамилиями и внимательно его изучил. Это были люди, с которыми он работал много лет. Некоторые участвовали в первых сделках, другие появились позже. Их связывали деньги, взаимные обязательства и события, о которых никто не хотел вспоминать.

Теперь каждый из них мог стать угрозой.

- Позвони ещё раз тем, кто не ответил, - распорядился Громов. - Скажи, что встреча состоится в назначенное время. Переносов не будет.

- Понял.

- И проверь список присутствующих. Мне нужны только те, кто действительно имеет отношение к нашим старым договорённостям.

Помощник кивнул и вышел.

Громов остался один.

Он подошёл к окну. Во дворе стояли автомобили охраны, у входа двигались люди. За ограждением темнел сад, мокрые ветви деревьев блестели под фонарями.

Виктору не нравилось происходящее.

Он мог принять потерю денег, временные трудности, давление со стороны конкурентов. Даже предательство отдельных людей не было для него чем-то неожиданным. Но публикация Максима угрожала самому основанию его власти. Если старые документы попадут в руки следствия и будут подтверждены показаниями бывших партнёров, прежняя система начнёт рушиться.

А вместе с ней исчезнет и привычная уверенность, что любую проблему можно решить звонком.

Он вернулся к столу и открыл папку с материалами по Ланскому.

Десять лет назад Сергей был человеком, который слишком много знал и слишком поздно понял, насколько опасно его положение. Его смерть должна была закрыть вопрос. Но теперь имя Ланского снова появлялось в разговорах, документах и публикациях.

Громов перевернул страницу.

На фотографии был Сергей. Рядом находилась копия старого документа с несколькими отметками. Виктор задержал взгляд на снимке, затем убрал его обратно в папку.

В дверь снова постучали.

На этот раз вошёл другой сотрудник охраны.

- Виктор Андреевич, приехал один из приглашённых. Просит поговорить с вами до начала встречи.

- Кто?

Сотрудник назвал фамилию.

Громов несколько секунд молчал.

- Пусть подождёт в малой гостиной.

- Хорошо.

Когда дверь закрылась, Виктор взял телефон и посмотрел на экран. Несколько непрочитанных сообщений. Одно от человека, который ещё недавно обещал ему полную лояльность.

Он открыл его.

Короткий текст не содержал ничего конкретного, только просьбу отложить разговор до следующего дня.

Громов усмехнулся.

- Завтра, - произнёс он тихо.

Он положил телефон и направился к выходу.

В особняке продолжали готовиться к встрече. Сотрудники проверяли помещения, накрывали стол, расставляли кресла. За закрытыми дверями звучали короткие распоряжения, а во дворе один за другим появлялись автомобили.

Громов остановился перед дверью малой гостиной.

Он ещё не знал, кто из старых союзников готовится перейти на другую сторону. Но уже понимал, что прежнего порядка больше не будет.

Петербург возвращался к нему вместе с теми, кого он когда-то считал побеждёнными.

И на этот раз никто не собирался забывать прошлое.

Глава 2. Исповедь матери

Петербург. 23 ноября 2025 года. 11:40. Квартира Ирины Ланской.

Ирина Ланская долго не решалась открыть дверь.

Она услышала звонок ещё из кухни, выключила плиту и некоторое время стояла неподвижно, прислушиваясь к звукам за стеной. В последние дни каждый неожиданный стук заставлял её вздрагивать. После разговора с Беловым в Калининграде она понимала, что прежняя жизнь закончилась. Слишком многое было сказано, слишком много лет молчания осталось позади.

На пороге стояла Марта.

На ней было тёмное пальто, волосы свободно падали на плечи. Она выглядела уставшей после дороги, но держалась уверенно. В одной руке девушка держала сумку, другой придерживала телефон.

- Ты могла предупредить, что приедешь, - произнесла Ирина.

- Я сама не знала, когда решусь.

Мать отступила, пропуская дочь в квартиру.

Марта сняла сапоги, оставила сумку в прихожей и прошла в комнату. Здесь почти ничего не изменилось с тех пор, как она приезжала в последний раз. Старый сервант, фотографии на стене, кресло возле окна, небольшая полка с книгами. На подоконнике стояли цветы, которые Ирина продолжала выращивать, несмотря на то что часто забывала их поливать.

Марта остановилась возле фотографии отца.

Сергей Ланский смотрел в объектив с лёгкой улыбкой. На снимке он казался человеком, который привык отвечать за свои слова и не сомневаться в собственных решениях.

- Ты говорила Белову, что знаешь больше, чем рассказывала раньше, - напомнила Марта.

Ирина закрыла дверь в кухню и медленно повернулась к дочери.

- Я сказала ему то, что должна была сказать много лет назад.

- А мне?

Вопрос прозвучал спокойно, но мать почувствовала в нём обиду, которую Марта больше не пыталась скрывать.

Ирина подошла к столу, убрала лежавшие там бумаги и села. Марта осталась стоять. Она не хотела начинать этот разговор с привычного обмена воспоминаниями, осторожных фраз и обещаний, что всё когда-нибудь станет понятнее.

- Твой отец собирался раскрыть преступную схему Громова, - наконец произнесла Ирина.

Марта медленно опустилась в кресло напротив.

- Какую именно?

- Он говорил о деньгах, компаниях, переводах. О людях, которые участвовали в сделках и помогали скрывать их настоящее назначение. Сергей долго собирал сведения. Сначала я не понимала, насколько далеко он зашёл. Он говорил, что у него появились документы, которые могут многое изменить.

- Почему он не обратился в полицию?

Ирина посмотрела на дочь.

- Он боялся, что информация не дойдёт до тех, кому предназначалась. Твой отец считал, что у Громова слишком много связей. Он не доверял людям, которые должны были защищать закон.

- Значит, он собирался действовать самостоятельно?

- Он хотел передать материалы тем, кто сможет начать расследование. Но ему нужно было время. Сергей понимал, что за ним наблюдают.

Марта провела ладонью по краю кресла.

Она уже слышала о финансовых связях от Максима, знала о документах, которые тот собирал, и видела видеозапись разговора отца с Артёмом. Но слова матери придавали происходящему другой смысл. Сергей не просто оказался рядом с опасными людьми. Он пытался остановить их.

- Ты знала, что ему угрожают?

- Да.

Ответ прозвучал без попытки смягчить его.

Марта подняла глаза.

- И всё равно ничего не сделала?

Ирина сжала пальцы. На мгновение ей показалось, что она снова стоит в той квартире десять лет назад, когда Сергей собирал бумаги и говорил, что скоро всё закончится. Она помнила его лицо, усталый взгляд и привычку проверять замки перед сном.

- Я пыталась его остановить. Просила отказаться от этой затеи, уехать, хотя бы на время. Он не согласился. Сказал, что если сейчас отступит, то все документы, которые он собрал, окажутся бесполезными.

- А потом он исчез.

Ирина кивнула.

- Да.

Марта отвернулась к окну. За стеклом двигались редкие автомобили, по мокрому тротуару шла женщина с ребёнком. Обычная жизнь продолжалась так, словно в этой квартире не пытались заново собрать десять лет чужого молчания.

- Ты могла рассказать мне раньше.

- Ты была ребёнком.

- Мне уже давно не десять лет.

- Я знаю.

- Тогда почему ты молчала, когда я начала задавать вопросы? Почему позволяла мне думать, что отец просто оказался не в том месте и не в то время?

Ирина не ответила сразу.

Она понимала, что никакое объяснение не вернёт дочери годы, когда та жила с неполной правдой. Но ещё сильнее боялась сказать то, что могла разрушить последние остатки доверия между ними.

- Я боялась, - произнесла она наконец. - Сначала за тебя. Потом за себя. А спустя несколько лет уже не знала, как рассказать всё так, чтобы ты смогла это принять.

- Ты решила за меня.

- Да.

Марта опустила взгляд.

В комнате стало тихо. Часы на стене отсчитывали секунды, а из кухни доносился слабый запах остывшего чая. Ирина поднялась, достала из шкафа две чашки и поставила их на стол. Руки у неё немного дрожали.

- У твоего отца были люди, которым он доверял, - продолжила она. - Среди них был Артём Бельский.

Марта напряглась.

- Я знаю.

- Сергей считал, что Артём сможет помочь ему. Они встречались, разговаривали, обсуждали какие-то дела. Я не знала подробностей. Но незадолго до исчезновения Сергей стал возвращаться домой всё позже. Иногда он говорил по телефону в другой комнате. А однажды попросил меня собрать документы на тебя.

- На меня?

- На случай, если придётся уехать.

Марта медленно поставила чашку на стол.

- Почему ты не уехала?

Ирина посмотрела на фотографию мужа.

- Потому что он сказал, что всё решится в ближайшие дни. А потом его не стало.

В этих словах не было подробностей, но Марта услышала в них то, чего мать не произнесла. Сергей понимал опасность. Он готовился к тому, что может не вернуться. Ирина знала об этом, но продолжала надеяться, что всё обойдётся.

- Ты сказала Белову всё? - спросила Марта.

- Всё, что помню. И то, что скрывала.

- А документы?

Ирина покачала головой.

- У меня ничего не осталось. По крайней мере, того, что можно было бы сразу передать следствию.

Марта внимательно посмотрела на мать.

- Ты уверена?

Ирина замялась. Потом встала и подошла к комоду.

- Есть кое-что, о чём я не говорила Белову. Я не знаю, имеет ли это значение.

Она открыла нижний ящик, достала старую коробку и поставила её на стол. Внутри лежали конверты, фотографии, несколько квитанций и небольшие личные вещи Сергея.

Марта перебрала содержимое. Обычные семейные снимки, открытки, старые записки. Ничего, что могло бы объяснить исчезновение отца.

- Это всё?

- Здесь то, что я сохранила.

Марта закрыла коробку.

- Мам, если ты что-то вспомнишь, сразу позвони мне. Не Белову, не Максиму, не кому-то ещё. Сначала мне.

Ирина кивнула.

Когда Марта уже собиралась уходить, мать остановила её у двери.

- Ты ведь понимаешь, что теперь всё может стать опаснее?

- Оно и раньше было опасным.

- Я не хочу снова тебя потерять.

Марта посмотрела на неё. Впервые за весь разговор в её лице появилось что-то мягкое.

- Тогда больше ничего от меня не скрывай.

Она обняла мать и задержалась у порога всего на несколько секунд. Потом взяла сумку и вышла.

Ирина осталась в прихожей, слушая удаляющиеся шаги дочери. Она сказала Марте правду о схеме Громова, но знала, что признание ещё не закончено.

Один вопрос продолжал стоять между ними.

Кто был последним человеком, разговаривавшим с Сергеем перед его исчезновением?

***

Петербург. 23 ноября 2025 года. 12:30. Городская больница, палата Павла.

Павел Мельников пришёл в себя после очередной операции ближе к полудню.

Сначала он услышал голоса. Потом почувствовал тяжесть в теле и сухость во рту. Свет в палате казался слишком ярким, поэтому он попытался повернуть голову, но движение отозвалось неприятной болью.

Медсестра заметила, что он открыл глаза, и подошла к кровати.

- Не двигайтесь. Всё прошло нормально.

Павел хотел ответить, но смог только слегка кивнуть.

Он помнил дорогу в больницу, короткие разговоры перед операцией, лица врачей. Остальное распадалось на отдельные фрагменты. Ему казалось, что он провалился в глубокую темноту, из которой его вытянули чужие голоса.

Через некоторое время в палату вошёл врач. Он проверил показатели, задал несколько вопросов и объяснил, что восстановление будет долгим. Павел слушал внимательно, хотя уже знал, что услышит примерно то же самое, что и после предыдущих вмешательств.

Ему предстояло заново привыкать к собственному телу.

- Боль сильная? - спросил врач.

Павел едва заметно усмехнулся.

- Бывает хуже.

- Сейчас не время геройствовать. Вам нужен покой.

Врач проверил назначения и вышел. Медсестра поправила одеяло, убедилась, что Павел может дышать без затруднений, и оставила его одного.

Он смотрел в потолок.

В голове постепенно прояснялись воспоминания. Южный город, преследование, Марта, выстрелы, боль, чьи-то руки. Потом больничная палата, операция, долгие часы ожидания.

Павел знал, что Артём не оставит его. Но дело было не только в этом. Пока он лежал здесь, многое могло измениться. Люди Громова продолжали действовать, Максим собирал документы, а Марта вернулась в Петербург.

Последнее он узнал от сотрудника больницы, который помогал ему связываться с внешним миром. Эта новость заставила Павла забыть о боли на несколько минут.

Он попросил телефон.

Медсестра сначала отказалась, сославшись на необходимость отдыха, но потом согласилась передать аппарат ненадолго. Павел долго набирал номер. Пальцы слушались плохо, приходилось останавливаться и ждать, пока исчезнет дрожь.

Артём ответил не сразу.

- Павел?

- Приезжай.

На другом конце возникла пауза.

- Что случилось?

- Нужно поговорить.

- Тебе сейчас нельзя напрягаться.

- Я не собираюсь обсуждать погоду.

Артём понял, что разговор важен.

- Буду через час.

- Приезжай один.

- Хорошо.

Павел отключил телефон и закрыл глаза.

Он не хотел, чтобы Артём тратил время на лишние разговоры. В компании продолжались проблемы, служба безопасности была ослаблена, а после появления информации о предателе доверять кому-либо становилось всё труднее.

Но Павел знал и другое: некоторые вещи нельзя оставлять на потом.

Через сорок минут Артём вошёл в палату.

Он снял пальто, положил его на кресло и остановился возле кровати. На лице Павла было заметно, насколько тяжело ему далось восстановление после операции. Он выглядел бледным, движения были ограничены, а голос звучал тише обычного.

- Как ты? - спросил Артём.

- Пока не умер.

- Врачи говорят, что операция прошла успешно.

- Они много чего говорят.

Артём придвинул кресло.

- Тебе нужно отдыхать.

Павел посмотрел на него.

- Марта вернулась.

- Знаю.

- Ты уже видел её?

- Нет.

- Почему?

Артём не ответил сразу. Он посмотрел на окно, затем на стоявшую возле кровати тумбочку.

- Она не хочет со мной разговаривать.

- И ты решил ничего не делать?

- Я не собираюсь ломать ей дверь.

Павел слабо усмехнулся, но быстро поморщился от боли.

- Раньше ты не был таким осторожным.

- Раньше я слишком часто принимал решения за других.

Между ними повисла тишина.

Павел знал, что Артём говорит не только о Марте. За последние месяцы они оба слишком много раз возвращались к прошлому, которое предпочли бы оставить закрытым. Но теперь молчание стало опаснее любого признания.

- Что с компанией? - спросил Павел.

- Работаем. Несколько партнёров отошли в сторону. Часть операций проверяют. Максим готовит публикацию.

- Документы у него?

- Да.

Павел медленно вдохнул.

- Хорошо.

- Ты уверен, что передал ему всё необходимое?

- То, что у меня было. Остальное теперь у Кирилла и Белова.

Артём кивнул.

- Кирилл уже передал документы следствию.

Павел посмотрел на него внимательнее.

- Значит, дело наконец сдвинулось.

- Пока рано говорить.

- Ты всегда так говоришь, когда не хочешь признавать очевидное.

Артём промолчал.

Павел попытался приподняться, но остановился, когда почувствовал боль. Артём сразу подался вперёд.

- Лежи спокойно.

- Слушай. Мне нужно, чтобы ты понял одну вещь. Пока я здесь, не оставляй службу безопасности без контроля.

- Я знаю.

- Нет, Артём. Ты не знаешь. Там есть человек, который работал на Громова. Я назвал тебе его имя, но это не значит, что остальные чисты.

Артём нахмурился.

- Проверка идёт.

- Проверяй сам. Не отдавай это на откуп людям, которым доверял раньше.

Он произнёс фразу с усилием, после чего замолчал, переводя дыхание.

Артём посмотрел на него с тяжёлым выражением лица.

- Ты должен думать о восстановлении.

- А ты - о том, что будет, когда Громов поймёт, что теряет контроль.

В палате стало тихо. За дверью кто-то прошёл по коридору, послышался звон металлической тележки.

Артём поднялся.

- Я сделаю, что нужно.

Павел прикрыл глаза, но успел произнести:

- И не пытайся удержать Марту силой. Если хочешь, чтобы она осталась, сначала дай ей возможность уйти.

Артём задержался возле кресла.

- Я уже понял.

Он надел пальто и направился к выходу. У двери остановился, обернулся и посмотрел на Павла.

- Поправляйся.

- Постараюсь.

Артём вышел в коридор. Дверь закрылась почти бесшумно.

Павел остался один. Он понимал, что впереди у Артёма будет тяжёлый выбор. Но теперь уже не мог пройти этот путь рядом с ним.

***

Петербург. 23 ноября 2025 года. 17:50. Закрытый ресторан на Крестовском острове.

Громов приехал на Крестовский остров ближе к вечеру.

Встречу назначили в закрытом ресторане, где отдельный зал можно было арендовать на несколько часов. Внутри было тихо, персонал заранее предупредили, что посетителей не должно быть. За окнами темнели деревья, мокрые дорожки отражали свет фонарей.

Виктор вошёл без спешки.

Его сопровождали двое охранников, но в зал он прошёл один. За столом сидел мужчина, которого Громов не видел много лет.

Тот поднялся при его появлении.

- Давно не встречались, Виктор.

- Достаточно давно.

Они обменялись рукопожатием. Ни один не улыбнулся.

Мужчина выглядел старше, чем на старых фотографиях, которые Громов иногда видел в архивах. Лицо стало тяжелее, волосы заметно поседели, но взгляд остался прежним - спокойным и цепким.

Виктор сел напротив.

- Я думал, ты давно уехал.

- Я действительно уехал. Но некоторые дела не заканчиваются только потому, что человек меняет город.

Официант поставил на стол воду и вышел. Громов не притронулся к стакану.

- Ты сам попросил о встрече, - напомнил он. - Говори.

Мужчина достал из внутреннего кармана небольшой конверт и положил его перед Виктором.

- Я пришёл за тем, что мне причитается.

Громов посмотрел на конверт, но открывать не стал.

- Мы давно закрыли старые расчёты.

- Ты закрыл их в своей голове.

- У тебя другая информация?

- У меня память хорошая.

Мужчина говорил негромко, не повышая голоса. Он не выглядел человеком, который приехал просить о помощи. Скорее, он считал, что Громов обязан выслушать его и выполнить условия.

Виктор медленно откинулся на спинку кресла.

- Ты исчез на много лет. Не отвечал на звонки, не появлялся на встречах. Теперь возвращаешься и говоришь о долгах.

- Я не исчезал. Я ждал, когда ты перестанешь считать себя единственным человеком, который имеет право решать, кому и сколько положено.

Громов посмотрел на собеседника внимательнее.

- Что именно ты хочешь?

- Вернуть старый долг.

- В каком размере?

Мужчина назвал сумму.

Виктор не изменился в лице, хотя услышанное ему явно не понравилось.

- Это слишком много.

- Для тебя - нет.

- Ты переоцениваешь свои заслуги.

- А ты недооцениваешь последствия.

Громов положил ладони на стол.

- Давай без угроз.

- Я не угрожаю. Я напоминаю, что в прошлом у нас были договорённости. И если ты решил, что теперь можно сделать вид, будто ничего не было, придётся поговорить подробнее.

Виктор молчал.

Он не любил людей, которые возвращались после долгого отсутствия с требованиями и уверенностью в собственной безнаказанности. Но этот человек знал слишком много о прежних делах. И, судя по его поведению, не собирался довольствоваться обещаниями.

- Ты хочешь получить деньги сейчас? - спросил Громов.

- Я хочу получить то, что мне обещали.

- Времена изменились.

- Для всех изменились.

Мужчина поднялся, оставив конверт на столе.

- Я не буду ждать бесконечно, Виктор.

Громов тоже встал.

- Мы ещё поговорим.

- Надеюсь, в следующий раз разговор будет предметнее.

Гость направился к выходу. Охранник, стоявший у двери, пропустил его без вопросов.

Громов остался в зале. Несколько секунд он смотрел на конверт, затем взял его и убрал во внутренний карман пиджака.

Он не собирался выполнять требование немедленно. Но и отмахнуться от него не мог.

Старые долги имели неприятное свойство возвращаться в самый неподходящий момент. Особенно когда вокруг начинали рушиться другие договорённости.

Виктор достал телефон и набрал номер помощника.

- Встречу перенесём на завтра, - сказал он. - У меня появились дела.

- Понял.

- И ещё. Мне нужна полная информация о человеке, который сегодня был со мной. Где жил, с кем общался, чем занимался последние годы.

- Сделаем.

Громов отключился.

Он посмотрел на тёмные окна ресторана. За ними отражался его силуэт - неподвижный, собранный, с лицом человека, который привык держать ситуацию под контролем.

Но сегодня впервые за долгое время он почувствовал, что прошлое возвращается не по его воле.

***

Петербург. 23 ноября 2025 года. 18:40. Редакция.

Максим получил оригинал письма ближе к вечеру.

Конверт принесли в редакцию без предупреждения. Сотрудница приёмной сказала, что его передали через курьера, но отправитель не оставил никаких дополнительных сведений.

Максим расписался за получение и сразу поднялся к себе.

Конверт был плотным, пожелтевшим от времени. На лицевой стороне стояло его имя. Почерк он узнал не сразу, но, когда присмотрелся, почувствовал, как внутри всё сжалось.

Это был почерк Сергея Ланского.

Максим закрыл дверь кабинета и сел за стол.

Несколько секунд он просто смотрел на конверт. Потом аккуратно вскрыл его.

Внутри лежал сложенный лист бумаги.

Письмо было коротким. Сергей писал о документах, которые собрал, о финансовых операциях и людях, связанных с ними. Он не называл всех фамилий, но упоминал, что готов передать материалы тем, кто сможет провести независимую проверку. В нескольких местах текст был исправлен от руки. Видимо, автор перечитывал письмо и менял формулировки.

Максим прочитал его один раз, затем второй.

В конце стояла фраза, которая заставила его отложить лист:

«Если меня не станет, не позволяйте им представить всё так, будто я просто исчез».

Он провёл пальцами по краю бумаги.

Письмо подтверждало то, что Максим уже подозревал: Сергей действительно готовил передачу сведений о преступной схеме Громова. Но документ сам по себе не раскрывал, кто именно организовал его последнюю встречу и что произошло после неё.

Максим достал телефон и сфотографировал письмо. Затем сделал копию для рабочего архива, не убирая оригинал со стола.

Он открыл переписку с Мартой.

Пальцы зависли над клавиатурой. Максим хотел сразу отправить ей фотографию, но понимал, что подобные вещи нельзя сообщать одним коротким сообщением. Она только вернулась в Петербург, пережила допросы и исчезновение Климова. Ей нужно было время.

Однако скрывать письмо он тоже не собирался.

Максим набрал:

«Сегодня получил оригинал письма Сергея. Оно подтверждает, что он собирался раскрыть схему Громова. Нам нужно встретиться. Я покажу тебе документ».

Он отправил сообщение.

Ответа не было.

Максим откинулся на спинку кресла и посмотрел на экран компьютера. Там оставалась открыта рабочая версия расследования. Он уже подготовил несколько разделов, но материал всё ещё требовал проверки.

В дверь постучали.

В кабинет вошёл главный редактор.

- Что у тебя?

Максим протянул ему письмо.

Тот прочитал документ, задержался на последних строках и положил его обратно.

- Откуда оригинал?

- Принесли через курьера. Отправитель не указан.

- Подлинность проверяли?

- Ещё нет. Но почерк совпадает с другими материалами, которые у нас есть.

Редактор сел напротив.

- Ты понимаешь, что это может стать центральной частью публикации?

- Понимаю.

- Тогда не торопись. Нужна экспертиза, проверка бумаги, даты, обстоятельств передачи. Мы не можем опубликовать письмо только потому, что оно выглядит убедительно.

- Я уже подготовил копию для проверки.

- Хорошо. И не забывай, что в расследовании есть живые люди. Некоторые могут оказаться под угрозой после публикации.

Максим кивнул.

Он и сам постоянно думал об этом. Кирилл, Елена, Мартынов, Ирина, Павел. У каждого была своя причина бояться людей Громова. Даже Марта, которая не собиралась больше прятаться, могла стать мишенью.

- Я не собираюсь раскрывать всё без согласования, - сказал Максим.

- Тогда работай.

Редактор поднялся и вышел.

Максим снова взял письмо. На обратной стороне листа не было ни подписи, ни даты. Только несколько слов, написанных внизу почти у самого края:

«Для Марты».

Он долго смотрел на эти два слова.

Сергей оставил письмо не для журналиста и не для следователя. Он хотел, чтобы его получила дочь.

Максим положил лист в прозрачный файл и убрал в сейф.

Затем открыл сообщение Марты. Она всё ещё не ответила.

Он не знал, как она отреагирует на письмо. Возможно, решит, что оно ничего не меняет. Возможно, захочет увидеть его немедленно. Но теперь у Максима было то, чего не хватало расследованию: оригинальный документ, напрямую связанный с намерениями Сергея.

Он выключил монитор и вышел из кабинета.

На улице уже стемнело. Максим остановился у входа в редакцию, достал телефон и ещё раз проверил сообщения.

Тишина.

Он убрал аппарат в карман и направился к машине.

***

Петербург. 23 ноября 2025 года. 20:15. Старый дом на Петроградской стороне.

Марта вернулась в квартиру матери не сразу.

После разговора с Ириной она долго ходила по Петербургу, стараясь привести мысли в порядок. Слова о финансовой схеме Громова не стали для неё откровением. Максим рассказывал о связях компаний, Белов собирал материалы, а Кирилл передал следствию документы. Но теперь она знала, что отец сам пытался раскрыть эту систему и понимал, чем рискует.

В памяти всплывали отдельные эпизоды детства. Сергей, поздно возвращающийся домой. Разговоры по телефону за закрытой дверью. Его внезапная раздражительность, когда Ирина спрашивала о работе. Однажды он подарил Марте маленькую фотокамеру и долго объяснял, как правильно держать её в руках.

Тогда она не понимала, почему отец так внимательно следит за тем, чтобы она умела замечать детали.

Теперь многие воспоминания выглядели иначе.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Максима.

«Сегодня получил оригинал письма Сергея. Оно подтверждает, что он собирался раскрыть схему Громова. Нам нужно встретиться. Я покажу тебе документ».

Марта прочитала текст несколько раз.

Она хотела немедленно позвонить, но остановилась. Слишком много людей уже пытались направлять её действия, объяснять, что ей нужно делать, и решать, какую правду она готова услышать.

Максим был другим, но это не означало, что она должна была безоговорочно ему доверять.

Она написала:

«Я посмотрю письмо. Позже».

Ответ пришёл быстро:

«Хорошо. Когда будешь готова».

Марта убрала телефон и свернула на знакомую улицу.

Её целью был старый дом на Петроградской стороне. Ирина упомянула, что Сергей иногда бывал там по делам. Когда Марта была маленькой, она однажды приезжала с отцом в этот район, но почти ничего не помнила. В разговоре мать не назвала точного адреса. Однако после возвращения домой Марта вспомнила, что среди старых семейных бумаг видела квитанцию, связанную с небольшим помещением в одном из домов.

Она не была уверена, что это место имеет отношение к делу. Но решила проверить.

Дом стоял в глубине двора. Фасад давно нуждался в ремонте, штукатурка местами осыпалась, а на первом этаже располагались несколько небольших офисов. Марта остановилась у подъезда и посмотрела на таблички.

Адрес совпадал с тем, который она сохранила в телефоне.

Она поднялась по лестнице на второй этаж. Коридор был узким, стены выкрашены в бледный цвет. Несколько дверей оказались закрыты, возле одной стояли коробки с бумагами.

Марта достала ключ, который нашла среди старых вещей отца в квартире матери. Ирина не знала, от чего он. Он был небольшим, с потёртой металлической головкой. Марта несколько раз проверила его в замках, пока не нашла подходящий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.